

Под сенью заката

Автор:

Сергей Мизонов

Под сенью заката

Сергей Викторович Мизонов

Сборник "Под сенью заката" включает в себя повесть "Под багряной сенью заката", посвященную детективно-любовной истории. Также в сборник вошли рассказы: "Мальчик и Девочка", "Лавандовый запах рук", "В уныния пеленах" и "Последний поход".

Сергей Мизонов

Под сенью заката

Под багряной сенью заката.

Глава 1.

Теплым июньским днем, на балконе небольшого двухэтажного коттеджа, каких полным полно на окраине любого города сидел молодой мужчина, на вид лет тридцати, не более. Высокий брюнет, жилистый и крепкий как любой, кто наращивал мышцы в естественных условиях, а не сутками красуясь в спортзале, он был одет в белоснежную идеально отглаженную рубашку, со стоячим воротом, расстегнутой на две верхние пуговицы, и рукавами, закатанными до

середины локтя. Черные брюки, были столь же тщательно отутюжены с аккуратными и четкими стрелками, которыми казалось, можно было порезать. Мужчина провел рукой, заправляя прядь волос за ухо, которые едва ли можно было назвать длинными, скорее уж просто их обладатель давно не посещал парикмахерскую. Его лицо вряд ли запомнилось бы в толпе: классический греческий профиль, светло-карие глаза и маленький шрам над левой бровью. И все же, что-то в этом образе было неуловимо привлекательным, и наверняка этот молодой красавец пользовался популярностью у женщин.

Он неторопливо пил зеленый чай, подливая в чашку из маленького темно-коричневого чайничка, и так же неторопливо поглощал пирожное, лежавшее перед ним на блюдце, наслаждался первым днем своего долгожданного отпуска, который он решил провести здесь, в своем родовом доме, куда, впрочем, в силу своей работы он крайне редко заглядывал. Через несколько минут, когда с десертом было покончено, зазвонил мобильный телефон. Мужчина нехотя достал трубку и поднес к уху:

– Слушаю.

– Виктор, ты уже проснулся? – Знакомый голос его старого друга Даяны, вполне вписался в картину выходного дня, так что мужчина облегченно выдохнул. К слову, все, кто с ним общается, да и сам парень произносили имя с ударением на второй слог, что вполне устраивало и добавляло еще больше шарма.

– Даже если бы я и не проснулся, то твой голос вполне потянет на приятный будильник.

– Ага, так я тебе и поверила, – девушка засмеялась легко и не принужденно, – опять жрешь пирожное и пьешь эту невыносимую бурду?

– Если ты позвонила раскритиковать мой божественный напиток, то напрасно, меня все равно уже не переделать.

– Да знаю, я, можно подумать первый год общаемся. Я собственно, что хотела: ты вечером свободен?

– Разумеется. Есть деловые предложения?

– Скорее уж вовсе бездельные. Давай прогуляемся, а? Я сейчас тоже в городе, заехала навестить своих родных, но тут скука смертная! Приезжай ко мне на закате, бросишь у меня машину, и разомнем ноги, как в старые добрые времена.

– Заметано, только одно условие: ни каких пьянок, а то у меня уже спирт по венам струиться, после того как я отметил свой последний рабочий день перед отпуском.

–Ой, да знаю я тебя, так и поверила! Ладно, жду тебя на закате.

В трубке раздались короткие гудки, и мужчина положил телефон на стол, задумчиво допил чай и встал, до хруста потянувшись, подставляя лицо легкому ветерку и ласковым солнечным лучикам.

Следующие несколько часов Виктор провел сидя в своем любимом кресле и листая очередную книгу, поскольку это было одним из излюбленных занятий, и за свою жизнь он прочитал не одну тысячу книг самых разных жанров и направлений. За полчаса до захода солнца, отбросив недочитанную книгу, молодой человек побрел в душ: выставив воду едва теплой он с наслаждением фыркнул и ежился под бодрящими струями. Накинув на пояс полотенце, мужчина ушел в спальню, где после долгой просушки волос, снова надел брюки и рубашку, задумчиво повертел в руках галстук и бросил его на кресло, посчитав, что вечерняя прогулка с другом детства скорее уж развлечение, чем деловая встреча. В прихожей обув легкие туфли, до блеска начищенные, критично осмотрел их, пробежав еще раз по поверхности губкой, покрутился перед зеркалом и подмигнул своему отражению. Схватив ключи с полки, Виктор быстрым шагом направился к гаражу, в котором стояла его любимая матово-черная японская машина.

Спустя минут пятнадцать Виктор уже припарковал машину у темно-синих ворот, знакомых со студенческих времен, когда они с Даяной и еще несколькими товарищами гуляли все летние ночи напролет. Как только он заглушил мотор, боковая калитка, ведущая из сада, открылась и на улицу вышла девушка. Увидев ее, Виктор улыбнулся, вспоминая их вечный диспут по поводу того, как следует выглядеть на прогулке. В настоящий момент на девушке были темно-синие джинсовые шортики, едва прикрывавшие треть бедра, черная свободная майка, и джинсовая куртка, на тон светлее, чем шорты, с закатанными рукавами, длинные прямые волосы, светло-русого оттенка ниспадающее на плечи и грудь. Впрочем, девушка как всегда выглядела потрясающе: лет двадцати пяти, она

была не высокого роста, ниже плеча Виктора, с привлекательной фигурой и выразительным запоминающимся лицом. Свободный покрой майки не мог скрыть ее внушающий бюст, а облегающие шорты выгодно подчеркивали изящные и соблазнительные изгибы бедер, и спортивные подтянутые ножки. Лицо Даяны было более чем привлекательным: аккуратный округлый носик, чуть пухлые губки, к которым хотелось тут же прикоснуться, миндалевидные глаза, подчеркнутые легким профессиональным макияжем и милые щечки придающее девушке еще больший шарм и привлекательность.

Виктор, выйдя из машины, направился к своему другу, широко улыбаясь.

– Знаешь, Вик, ты мог бы одеться и проще! Хороши мы с тобой будем на прогулке: как учитель с дворовой девчонкой! – Девушка как всегда критиковала его привычку ходить в деловом стиле, но делала это беззлобно и с такой обаятельной улыбкой, что можно было, простит ей все.

Мужчина обнял девушку, поцеловав ее в щеку, после чего галантно предложил руку. Даяна вцепилась своей изящной маленькой ладошкой в его локоть, и они неторопливо побрели по улице.

– Я и не думал тебя здесь увидеть. – Виктор наслаждался прекрасной погодой, легким ветерком и сгущающимися сумерками. – Мне казалось, что после института ты вообще перестала возвращаться в родной город.

– В чем-то ты прав: я редко бываю тут, но все же иногда приходится приезжать. Мне здесь плохо, скучно и улицы нашего города жмут на меня. Я в нем задыхаюсь.

Виктор кивнул, поскольку уже не в первый раз слышал эту историю от самой же Даяны и потому не стал с ней спорить. Они часто дискутировали друг с другом на тему преимуществ места жительства, на тему личностного мировоззрения и политических взглядов и многое другое. Оба они – люди с высшим образованием не только по дипломным бумагам, но и по факту жизни. И Даяна и Виктор получили отличное воспитание в собственных семьях и других социальных институтах, занимались общественно-социальными работами и активной гражданской позицией, что создавало им высокий статус и уважение в определенных кругах. Когда молодые люди вышли на центральную площадь, тускло освещенную двумя фонарями, Даяна поинтересовалась:

- Слушай, мы так и будем бродить? Или все же припаркуемся?

- Ага, и как всегда в наш любимый паб?! Просил же не пить.

- Кто сказал пить? Посидим, пожуем, хочешь, закажем кофе или твой любимый чай.

- А наутро окажется, что мы фантастическим образом проглотили по бочонку пива, - подхватил ее тон мужчина. - А что, я согласен. Тут всего пара кварталов пройти.

Через двадцать минут друзья сидели за своим любимым столиком в дальнем углу зала, и рассматривали предложенное меню.

- С едой тут как всегда беда, - Даяна бросила меню, - предлагаю начать с капучино.

Молодой человек согласно кивнул и, подзвав жестом официантку, сделал заказ. Ожидая, когда им подадут кофе, мужчина взял салфетку и аккуратно стал ее складывать, вспомнив, как когда-то любил оригами.

- Сколько лет тебя знаю, а все не перестаю удивляться твоим заскокам. - Даяна внимательно следила за манипуляциями своего друга, - что ты пытаешься соорудить из этой салфетки?

- Журавлика. - Виктор нехотя пожал плечами, - у меня случаются приступы беспочвенной хандры.

- Да уж, хандрить ты всегда был горазд!

- Кто бы говорил! - Мужчина расхохотался. - Ты сама-то хороша! Или забыла нашу последнюю ссору?!

- Забудешь такое. - Даяна тоже улыбнулась. - В тот год моя депрессия и вправду затянулась, а последствия....

– А последствия мы расхлебывали еще дольше. – Виктор как бы невзначай коснулся шрама над бровью, – я до сих пор ношу след от тех событий.

Даяна нерешительно улыбнулась уголками рта, вспомнив события того мрачного и в чем-то даже рокового года.

В тот год, Виктор как раз окончил институт и после защиты дипломной работы наслаждался заслуженным отдыхом в своем семейном логове. Поскольку искать работу по специальности молодой человек не собирался, к тому времени он уже четко знал, чем будет заниматься всю свою жизнь, то лето проходило в сладкой лени и отсутствии каких-либо режимов. Ночами Виктор гулял по окрестностям города, иногда просто садился в машину и ехал, куда глаза глядят, а потом возвращался и так несколько раз. Днем чаще всего мужчина проводил в библиотеке читая запоем книги или дома за просмотром любимых фильмов, одним словом всячески бездельничал и получал от этого удовольствие. В один из поздних августовских вечеров парень гулял по высоким холмам на восточной окраине города, одна из сторон которых представляла собой крутой скалистый обрыв порядочной высоты. Он любил это место: отсюда открывался потрясающий вид, на раскинувшиеся внизу луга, расчерченные полосой леса, реку, мерно катящую свои воды почти у самого подножия, и, что самое главное, в вечернее время отсюда было удобно любоваться восходящей луной и мириадами звезд, светившими всегда в этом месте ярко, не забиваемые городскими огнями. В этот раз мужчина шел медленно, любясь пейзажами и ночным небом, вдыхая свежий воздух и запахи луговых трав, совершенно не обращая внимания на то, что происходило вокруг. Уже подходя к своему любимому месту, Виктор заметил на краю обрыва стоящую девушку, в которой тут же признал свою давнюю подругу.

– Даяна!

Девушка не отзывалась и, кажется, даже не слышала голос друга, и молодой человек забеспокоился: она стояла очень близко к обрыву, и хотя сам он неоднократно сидел на уступе, наслаждаясь непередаваемым ощущением свободы и полета, все же его подруга явно перегибала палку.

– Даяна, что ты делаешь?! – Виктор перешел уже на бег, приближаясь к склону.

Когда их разделяла всего пара шагов, девушка стала наклоняться вперед в сторону обрыва. Мужчина рванулся, перехватив ее за локоть, и потянул на себя: Даяна, не ожидавшая такого поворота удивленно вздрогнула и инстинктивно отступила на шаг назад, Виктор, не выдержав, повалился на спину увлекая за собой подругу и через мгновение оба лежали на земле. Девушка вскочила, обезумевшими глазами глядя на своего друга, который кряхтя, поднимался на ноги:

- Что ты наделал идиот?

- Это я идиот? Ты стояла на краю обрыва, и начала падать! Хороший у тебя способ сказать «спасибо».

- Я не просила меня спасать! - Девушку трясло и колотило, на глазах выступили слезы, - какое тебе дело, сволочь?!

- Да что с тобой происходит? Я твой друг и ты не безразлична мне.

- Да пошел ты! - Она толкнула мужчину кулаком в грудь, - везде тебе нужно нос свой сунуть. Убирайся!! Я хочу умереть!! Вы мне все надоели!

Виктор схватил девушку, крепко прижав к себе, она продолжала бить его ладонями в груди и реветь:

- Я не хочу жить! Не хочу, не хочу, не хочу!!! Ты не представляешь, что я чувствую, я не могу его отпустить!!!

Виктор тяжело вздохнул: он прекрасно понимал, о чем идет речь, но продолжать эту опасную тему не собирался.

- Отпусти меня.- Девушка шмыгнула носом и вроде бы поутихла.

- Нет, Даяна, пойдём. Я провожу тебя, посидим, выпьем чаю или чего покрепче и ты успокоишься.

– Отпусти! Дай мне умереть!! Ты – бесчувственная скотина! – Она рванулась, и Виктор разжал объятия. – Тебе всегда на всех плевать! Живешь только ради себя, эгоист! Ненавижу тебя! Вас всех ненавижу! Не хочу жить, не хочу!!!

Девушка снова рыдала, и дрожала от злости, ярости и бессилия, размахивала руками и явно намеревалась пойти к обрыву. Виктор, сам толком не понимая почему, повинувшись какому-то дремучему инстинкту, схватил подругу за плечо и, притянув к себе, поцеловал ее в губы, крепко впившись в них. Мгновением позже оба смотрели друг на друга удивленно, потом на лице девушки появилась гримаса отвращения:

– Да как ты посмел?!

Она с размаху ударила своего товарища кулаком по лицу и рассекла ему левую бровь тонким кольцом с острыми краями. Кровь из раны потекла по пальцам ударившей, которая развернувшись, побежала вниз к дороге. Виктор достал из кармана бумажный платок, вытер рану и, глядя на убегающую подругу, усмехнулся: так или иначе, но желание покончить с собой у нее явно пропало.

Вот собственно и вся история. Через несколько дней после происшествия молодые люди встретились в переулке, и Даяна накричала на Виктора, снова высказав в его адрес ряд не лестных эпитетов. Мужчина спокойно к этому отнесся, но в последующие месяцы они даже не здоровались, если случайно пересекались где-то на улице или в магазине, а потом Виктор получил свое первое дело и на год уехал из страны.

Мужчина тряхнул головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания, и улыбнулся своей собеседнице, которая уже сидела с чашечкой кофе в руке и медленно пила ароматный напиток.

– Что-то ты совсем загрустил. – Девушка поставила чашку на стол. – Так не годится! Эй, официант! Два темных пива, пожалуйста!

– Нет, ты не исправима! Первый день моего отпуска и снова пьянствовать!

– Не пьянствовать, а всего лишь расслабиться. Да и какой у тебя отпуск? Насколько я знаю, ты работаешь без графиков и тем более без начальства, твои темные дела, в которые ты к тому же регулярно втягиваешь меня, не тянут на скучную офисную работу, от которой хочется отдохнуть.

–Ну, знаешь ли, дело вкуса. Меня и офис бы вполне устроил, вместо того, что месяцами кататься по всей планете в попытке распутать очередное безнадежное дело.

– Ты всегда ворчишь по этому поводу, а как только появится возможность осесть, ты мгновенно исчезаешь из страны под предлогом розыска очередного украденного артефакта. Знаешь, а ведь ты мог бы быть сейчас преуспевающим бизнесменом или ученым, о чем ты мечтал еще со школы. Получил бы уже кандидата и сидел бы читал лекции студентам. Девушку бы себе нашел, в конце концов.

– Мы это уже обсуждали: во-первых, мне нравится путешествовать по стране и миру, во-вторых, семейная жизнь не мое. Флирт – ради Бога, но связывать себя штампами в паспорте – увольте!

– Тогда и не жалуйся, что тебе не нравится. И вообще, – девушка подняла только что принесенную официанткой кружку пива, – за нас, молодых и красивых!

Друзья рассмеялись и пригубили пенную шапку темного и холодного напитка.

Глава 2.

Последующие две недели прошли в схожем ритме: днем Виктор посвящал время чтению книг и встречам с родственниками, а вечерами они с Дианой гуляли по тихим улочкам, сидели в парке, качаясь на качелях, пили кофе и пиво. Молодые люди, встретившись после почти годовой разлуки, делились друг с другом достижениями и успехами: Виктор рассказывал о своем последнем деле, из-за которого ему пришлось на три месяца уехать в Австралию, а Даяна посвящала друга в новости мира искусства. Девушка, закончившая недавно институт, сейчас была восходящей звездой живописи: ее работы уже неоднократно были

представлены на выставках в Париже и Лондоне.

Друзья сидели в открытом кафе, где подавали отличное мороженное и наслаждались десертом, поскольку последние несколько дней стояла невыносимая жара. Виктор, как всегда был в деловом, но легком одеянии, а его спутница на этот раз предпочла черное платье, чуть не доходившее до колена с глубоким декольте на спине. Друзья непринужденно болтали о каких-то мелочах, время от времени повторяя заказ и меняя вазочки с холодным лакомством, периодически чередуя в дополнении кофе и зеленый чай. Зазвонил мобильный и мужчина полез в карман брюк, достал телефон и недовольно поморщился, приложил большой палец к экрану, который мгновенно отсканировал отпечаток – защита для подобного рода связи.

– Слушаю.

В трубке раздался голос молодой девушки, которая тараторила, прожевывая все мыслимые и немыслимые паузы и проглатывая окончания слов.

– Я подобными делами не занимаюсь. – Молодой человек окончательно нахмурился и бросил телефон на стол.

– Работа? – Даяна насмешливо уставилась на своего визави. – Кончился твой отпуск.

– Бред какой-то.... – Виктор задумчиво вертел вазочку с остатками клубничного мороженого. – Знают ведь прекрасно, что похищения не мой профиль, тем более обычного рядового человека.

– Ну да, ты же у нас элита! Тебе, если похищение, то, как минимум королевы Елизаветы!

– Не язви. С королевскими семьями я стараюсь не связываться – проблем много, выгоды ноль!

– Меня другое волнует: сколько тебя ни знаю, даже в тех случаях, когда лично помогала тебе в расследованиях и изучениях, не могла понять, на кого ты все-таки работаешь?

– Ни на кого.

– Брось, Вик. Ты свободно ввязываешься в дела, которые расследуют Интерпол, ФБР, ЦРУ, ФСБ, Ми-5, Ми-6 и прочие структуры, ты имеешь доступ к лабораториям всех научно-исследовательских центров в нашем мире, даже в Ватикане тебя принимали как своего. Так, кто же они, столь могущественные покровители? Какое-то тайное сообщество, ложа или Мировое Правительство?

– Если ты мне не веришь, то можешь считать, что я работаю сам на себя. Да, все что ты перечислила, имеет место быть в моей жизни, и даже больше, ты о многом не догадываешься. Но поверь, за мной никто не прячется, я сам по себе. У меня есть все необходимое для подобных работ, плюс, я не берусь за простые дела.

– Откуда в таком случае у тебя финансирование, Шерлок? – Даяна не сдержала улыбку, и, глядя на нее рассмеялся и Виктор.

– Основное финансирование – мои гонорары, кое-что было мне предоставлено в знак благодарности за особо тайные дела или возвращение совсем уж ценных реликвий.

– Знаю я твои гонорары! Ты же больше половины дел раскрыл за теплое слово, а вовсе не шестизначный счет в банке.

– Не спорю – я альтруист. – Мужчина вздохнул и развел руками, – но за те дела, которые я все же проводил не из огромной любви к человечеству, мне перечислили солидные суммы. И в них намного больше шести цифр.

– Ну, хорошо. Предположим все так, и есть, как ты говоришь, однако же, я так и не могу понять – Какие же дела тебя интересуют? Мистика? Оккультизм? Внеземные формы жизни?

– Об этом речи и не шло: я же не говорил тебе, что гоняюсь за привидениями или вампирами. – Виктор хохотнул и пригубил очередную чашку кофе, – большинство моих дел, либо касаются древних реликвий или артефактов, либо с теми, кто так или иначе связан с тайнами мироздания, работает над сложными научными проектами и тому подобным. Впрочем, в большинстве случаев, в итоге оказывается все банальным и до жестокости обыденным. Редко удается

наткнуться на стоящее дело, которое позволило бы мне раскусить еще пару орехов бытия!

- Вот это ты завернул!

- Это не я, это Ницше! - Виктор поспешно поднял руки перед собой, - моя совесть чиста.

В это время снова зазвонил телефон. Увидев номер, с которого ему звонили, Виктор встал и, извинившись, отошел в сторону, а через десять минут сидел уже за столом мрачнее грозовой тучи.

- Звонил директор.

- Чей? Твой? - Даяна всячески хотела поддержать своего друга, прекрасно понимая, что случилось нечто из ряда вон.

- Хуже. Интерпола. Меня уже не уговаривают взяться за это похищение, а требуют. Иначе вспомнят некоторые мои старые прегрешений.

- А их я понимаю не мало?!

- Не то чтобы, просто многие из моих прежних дел были, мягко говоря, не для широкой огласки, а поскольку я не состою официально ни в одной силовой структуре, то меня смело можно считать утечкой информации.

- И как ты вообще в такое ввязываешься? - Девушка с сомнением покачала головой. - И как ты при этом до сих пор жив?

- Все просто: пока я не лезу на рожон и не конфликтую, они меня уважают и не трогают в знак благодарности за многое, а вот если я хотя бы один раз допущу прокол, то на меня тут же спустят всех собак.

- А значит тебе придется взяться за похищение, правильно?!

Виктор неохотно кивнул: он прекрасно понимал, что предлагаемое ему дело об исчезнувшей девушке, скорее всего, окажется простым похищением с целью

выкупа или иными корыстными целями. Но фраза директора, что, мол, ему это дело должно понравится не выходила у него из головы.

– Совсем приуныл. – Даяна внимательно изучавшая лицо своего друга констатировала и без того очевидный факт. – Не хочешь поделиться?

– Было бы чем! – Мужчина досадно поморщился и, сделав глоток кофе уставился на свою собеседницу. – Видишь, ли, в большинстве случаев, так называемые «таинственные исчезновения» имеют под собой основу тривиального похищения. Несмотря на все традиционные запертые двери, включенную сигнализацию и прочее, и прочее, я могу тебе с уверенностью сказать, что и этот случай так же прозаичен как многие его предшественники. Если в этом и есть загадка, то только лишь одна: насколько же, черт побери, нужно быть тупым, чтобы поверить во все эти дешевые трюки!

– Может все-таки есть хоть малейший шанс на успех? Ну, в смысле, что это будет хотя бы не заурядное похищение?

– Не знаю, не знаю. Директор обмолвился, что есть там одна изюминка, но, насколько он прав сказать трудно. Он не из тех, кто с станет меня привлекать на простое любопытство – ему проще припугнуть меня, но с другой стороны.... Ну вот скажи, что может быть особенного в юной двадцатитрехлетней девушке, у которой нет ни семьи, ни родни, да и живущей в каком то жутком захолустье?

– Действительно странно. Слушай, но ведь тогда получается, что и версия с похищением ради выкупа отпадает – у кого просить выкуп? Разве что в качестве заложника? Хотя это и вовсе бессмысленно!

– Вот и я сказал так же. Но они продолжают гнуть свою линию, при этом утверждают, что мне это может понравится! А, в конечном счете, окажется, что она сама ушла и загуляла у какого-то своего дружка. Не нравится мне все это.

Молодой человек зябко поежился и, подозвав официанта, попросил счет. Рассчитавшись, он взял спутницу за руку и они отправились домой, попутно зайдя в свой любимый парк, располагавшийся неподалеку от кафе, где они только что сидели. Устроившись на скамейке, друзья молча любовались восходом полной луны, перечисляли созвездия, названия которых могли вспомнить, выискивая их на небосклоне. Уже на пороге дома Даяны, девушка

неожиданно стала серьезной, положила руку на плече Виктора и строго посмотрела в его глаза:

- Дружище, будь осторожен. У меня не хорошее предчувствие.

- У меня тоже! – Виктор улыбнулся, – чувствую, что потрачу время в пустую.

- Вик, я серьезно.

- Да по-другому и не бывает. Все хорошо, дорогая, обещаю на минное поле не соваться. – Мужчина махнул рукой, чмокнул подругу в щеку и, развернувшись на каблуках, быстро пошел прочь, поскольку на этот раз был без машины.

Девушка долго провожала его взглядом, не понимая сама, что за ощущения на нее нахлынули: было мерзко и противно, словно она долго брела по болоту, раздражали звуки и запахи. Она устало провела рукой по лицу:

- Зря я его оставляю одного, пропадет ведь.

Два дня спустя Виктор сидел в салоне самолета, который должен был его доставить в Женеву, где находился в настоящее время глава Интерпола не то с длительным визитом к правительству, не то по своим многочисленным темным делам, и обещавший его встретить и ввести в курс дела. А пока, единственным, что было доступным – короткое досье, собранное на пропавшую девушку несколькими разными спецслужбами. Молодой человек перекладывал листки в папке, фотографии и справки: юная, не больше двадцати трех лет, девушка была достаточно красивой и запоминающейся. Но больше ни чего: ни сведений где она родилась, училась или работала, ни списка ближайших родственников и уж тем более ни одного «засвета» в базах данных. Создавалось впечатление, что эта девушка либо жила совершенно тихой и одинокой жизнью, либо ее данные кто-то зачистил, второй вариант впрочем, правдоподобнее. Виктор откинулся на спинку сиденья, прикрыл глаза, стараясь не слушать тихие перешептывания попутчиков, и погрузился в размышления.

Молодая, можно сказать юная девчонка, о которой старательно скрыли всю информацию, исчезла по официальной версии из съемной квартиры в каком-то городке Чехии. Вопрос заключался еще и в том, что собственно говоря, она там дела: судя по оставшейся информации, она ни училась, ни работала и не пойми на какие средства жила. Остается, конечно, вариант торговли наркотиками или собственным телом, но судя даже по фотографиям девушка не походила на распутную жрицу любви.

Виктор отвлекся на стюардессу, любезно предложившую ему напитки, и вновь вернулся к размышлениям. Единственное что он смог предположить – от него скрывают правду. Тогда вопросов еще больше: если его просили помочь в каком-то особо тайном деле, ему, как правило, доверяли, благо он зарекомендовал себя. Мужчина, опустив спинку кресла, устроился максимально комфортно, в таких условиях, решив, что в настоящий момент гораздо практичнее поспать, нежели ломать голову над загадками, которые все равно ему пока что не по зубам.

Глава 3.

В аэропорту Виктора встречал лично Директор Интерпола, который очевидно решил не терять времени даром и тут же ввести в курс дела нового коллегу. Обменявшись коротким приветствием они сели в машину, которая тут же помчалась к отелю, где должен был остановиться гость.

– У Вас вероятно много вопросов ко мне, мистер Вильер?!

Виктор поморщился: во-первых от того что его назвали по фамилии, а это он никогда не любил, а во-вторых потому что начальник Интерпола явно знал о сокрытых фактах, но вел себя как невинная овечка.

– Всего один: зачем Вы пригласили меня помочь в этом деле, если скрываете от меня информацию? – Мужчина счел излишним наигрывать невежество, а потому спрашивал в лоб.

– Ни чего-то от Вас не утаишь, – Директор покачал головой не то одобрительно, не то осуждающе. – Но, правда Ваша – мы сокрыли кое-какую информацию о пропавшей девушке и вовсе не, потому что мы такие злодеи.

– Пояснить не хотите?

– Мы боялись утечки информации и...

– Утечки? От меня? Вы сейчас серьезно?

– Не от Вас, Виктор, вовсе не от Вас. Но у нас возникли большие подозрения, что даже секретный канал связи может быть прослушан.

– Неужели? – Мужчина саркастически усмехнулся, – с чего вдруг?

– Пропавшая девушка, ее имя, кстати, Кейли Дюваль, была нашим агентом.

Виктор вскинул бровь, но промолчал, давая понять собеседнику, что ждет дальнейших разъяснений. Тот в свою очередь неторопливо достал сигарету и закурил, потом поерзал на сиденье, устраиваясь удобнее, явно оттягивая неприятный ему самому разговор.

– Она не боец, – Директор выдохнул колечко дыма, – а наш штатный эксперт по древней культуре Ближнего Востока. После некоторых дел, когда мы привлекали Вас в качестве эксперта по изучению некоторых артефактов, было принято решение, создать целый отдел, который занимался бы подобными вопросами.

– Ну да. Это обеспечило бы всем гарантию, что тайны останутся в вашей конторе, и не придется делиться ими со мной.

– Без обид, мистер Вильер, но мы неоднократно обсуждали сей прискорбный вопрос: если бы Вы числились в нашем ведомстве, а не гуляли в одиночку, тогда бы и проблем не было.

– Проблем не было, если бы все думали головой, а не иными частями тела. – Виктор говорил спокойно, но в голосе явственно читались нотки жесткости и

даже некоторой злобы. – Как я понимаю, ваша гениальная задумка, привлечь на расследование тайн неумелую девчонку провалилась, и теперь мне предстоит куролесить по миру в поисках ее окровавленного трупа!

– Скажите такое! – начальник международной полиции даже передернул плечами. – Мы более чем уверены, что она жива и здорова. Ну, во всяком случае, жива. А в остальном, как не печально это признавать ты прав – да, мы дали маху и теперь всей дружной командой отхватим так, что мало не покажется. Вот почему мы постарались полностью сокрыть все факты о Кейли, даже от тебя.

Виктор вздохнул с некоторым облегчением – раз уж Директор перешел на «ты», значит, он расслабился и возможно даже скажет правду. Не всю, разумеется, но хотя бы что-то.

– Так вот, собственно о наших баранах. Когда мы нашли Кейли и предложили сотрудничество, для начала как консультанта, а позже и место в штате, то, прежде всего, руководствовались уровнем знаний и профессионализмом человека. Возможно, это и была наша первая ошибка, хотя конечно копнули ее прошлое, но ни чего криминального там не было: она действительно сирота, у нее нет ни кого даже из числа дальних родственников, друзей в институте не заводила, парня, как известно тоже не было. Да и в остальном Дюваль была тихой и незаметной, так что я сделал на нее ставку и, как тогда казалось, не ошибся. Впрочем, я и сейчас так думаю.

– Как она пропала? – Виктор не любил долгих размышлений и разговоров, считая, что биографию он бы и в правдивом досье почитал.

– А это самое интересное, мой друг. Видишь ли, около года назад, турецкие спецслужбы доложили нам о некоей находке, на территории старой Палестины, которая якобы могла заинтересовать многих не чистых на руку и совесть. Насколько удалось нам понять из их витиеватых и туманных объяснений речь шла о некоем древнем оружии, едва ли не массового поражения. – Директор бросил ироничный взгляд на собеседника, – есть уже идеи?

– Да. И ни одна из них Вам не понравится. Древних артефактов, которые реально могли бы стать оружием, не так уж и много, в большинстве случаев это всего лишь религиозные побрякушки. Но вот то малое, что работает, и пугает меня.

– Так-таки и пугает? Ну-ну. – Директор покачал головой, и, выбросив в окно окурок, продолжил, – Разумеется, мы приняли во внимание поступившую информацию и поначалу хотели пригласить тебя. Но Кейли весьма кстати получила уже приказ о своем официальном зачислении, а потому я решил отправить ее.

– Плюх.

Глава Интерпола ошарашено покосился на Виктора неожиданно издавший такой звук, а тот самодовольно ухмылялся:

– Это Вы в лужу сели. Неужели сами не догадались, что такое своевременное появление специалиста по древней культуре Ближнего Востока крайне подозрительно?!

– Напрасно Вы так, мистер Вильер. – Директор подчеркнуто-официально обратился к молодому человеку, явно обиженный до глубины души. – Мы все тщательно проверили и перепроверили.

– И, тем не менее, она благополучно сбежала! Да еще, судя по всему и с милой игрушкой массового поражения.

Виктор тут же прикусил язык, заметив, что его визави окончательно помрачнел, но вопреки ожиданиям не стал ворчать или грубить, а молча полез в портфель, достав оттуда папку.

– Можете полюбоваться.

– Что это?

– Досье. Фотографии с места происшествия и предварительные выводы специалистов.

Мужчина открыл папку, пролистав спешно листы, потом вернулся в начало и стал детальнее вчитываться. Больше всего материалы напоминали репортаж с места боевых действий: разрушенные дома, искореженные дороги и мост, вырванные с корнем деревья и столбы линий электропередач.

– Это, – глава Интерпола продолжил, – небольшая деревушка в Чехии. После окончания своей миссии в Палестине, Кейли Дюваль остановилась в одной из наших квартир в городе Тельч. Спустя пару дней, накануне ее отъезда в штаб-квартиру, она вдруг исчезла и не вышла на связь в указанное время, разумеется, наши связисты тут же подключились и запеленговали ее. Она находилась не далеко от этого города, в той самой деревне, остатки которой Вы только что просмотрели.

– Так, и контора само собой отправила за ней агентов?

Директор кивнул и открыл дверцу машины, поскольку за разговором они уже приехали к отелю и несколько минут стояли на месте. Виктор выбрался, прихватив с собой свою дорожную сумку и вместе они вошли в холл гостиницы. Пока шло оформление документов на заселение, пока добирались до номера, о деле не говорили ни слова. В номере, Виктор распаковал сумку, а его спутник достал из бара бутылку виски, и плеснул в бокалы приличную порцию, достал из своего портфеля коробку сигар протянул Виктору.

– Вообще-то я не курю, – начал было мужчина, но потом, принявшись, изменил свое мнение, – как я понимаю это лучшие сигары? Так и быть, с Вами разделю удовольствие!

Они посмеялись как старые приятели, каковыми они впрочем, и являлись, выпили по глотку виски и, устроившись в креслах, закурили.

– Так что же произошло в деревне? – Вильер выпустил облачко дыма и пригубил напиток, – судя по фотографиям там порядочно рвануло.

– Мы тоже так решили, но позже зашли в тупик. Видите ли, любой взрыв должен оставить следы: горение, направления удара волн, осколки взрывного устройства, хоть что-то! А тут – ноль! Судя по данным, можно ошибочно предположить, что там вовсе была атомная бомба, поскольку степень разрушения колоссальная. Там изуродованы не только строения и деревья, а полностью перевернут верхний слой земли на открытых участках, да и в целом если вы заметили, руины похожи скорее на горы порошка чем на обломки. Но, что еще более загадочно – нигде нет, ни малейших следов оплавления, словно внешнего термического воздействия не было.

– А значит остаются варианты вакуумной бомбы, либо что-то схожее по принципу действия. Или же...

Виктор замолчал, снова схватив папку и вчитываясь в описания, наспех составленные криминалистами, потом отбросил документы, схватил бокал осушив его, тут же затаившись глубоко несколько раз к ряду.

– Вы все-таки уже составили свою версию происшествия? – Руководитель Интерпола удовлетворенно откинулся на спинку кресла, – Выкладывайте, не томите же!

– Вам знакомо имя Никола Тесла? Разумеется, мог бы и не спрашивать, Ваш уровень образования не так уж и плох. – Виктор улыбался как сытый кот. – Так вот, этот во многом выдающийся человек, однажды едва не разрушил город, с помощью маленького устройства, вызывающего определенную частоту вибраций.

– Да, слышал об этом. Но не думаете же, Вы, что кто-то в чешской деревушке решил повторить этот безумный эксперимент?!

– Совершенно исключено: во-первых потому что был бы другой тип разрушения от такого прибора, а во-вторых, тела выглядели бы иначе.

– Тела? Постойте, я ничего не говорил о телах!

– Вы скрыли это от меня, но, дорогой мой, неужели Вы думаете, что я так наивен! Однозначно были жертвы – жители этой самой деревушки, которые вы, совместно с чешскими спецслужбами сокрыли, избегая огласки происшедшего. А сами тела, найденные в изуродованном поселении, вызвали у Вас ужас, не так ли?

Директор наморщил лоб, пытаясь, избавиться от нахлынувших воспоминаний, молча допил, налил еще виски себе и коллеге и тяжело вздохнув начал:

– Первое впечатление было, что там свирепствует какой-то вирус или применили химическое оружие: тела всех жителей, не только людей, но и животных и даже птиц, словно лопнули от какого-то внутреннего давления. Мы перебрали все

варианты, с нами работали специалисты ВОЗ, ЦКЗ, РАН и прочие, но ни каких признаков отравления или заражения мы не нашли.

- И вам, конечно, не пришло в голову сопоставить факты и сделать вывод, что разрушение и смерть людей были вызваны одним и тем же?

- Но как? Даже если бы там взорвали вакуумную бомбу, последствия отличались бы, да и масштаб был бы меньше.

- Это не бомба. И вообще не взрыв. - Виктор поднялся, обошел столик и кресло, очутившись за спиной Директора, и гортанно крикнул тому на ухо, от чего Директор подпрыгнул и ошарашено уставился на молодого мужчину.

- Вы меня до инфаркта решили довести? А?

- Почти. - Вильер вернулся на свое место, самодовольно потирая руки. - Спорим на мое годовое жалование, что часть людей умерла как раз таки от разрыва сердца?

- У Вас же нет жалования, но в целом так все и обстоит. Минуточку, то есть Вы считаете, что деревню разрушил звук? Но что же это был за источник? Это же, какую мощную установку нужно иметь, чтобы вызвать столь разрушительную силу акустических волн, да еще и направленную?!

- Я больше скажу - еще и с разными частотами колебания, поскольку под каждый случай требовалась бы своя частота, причем излучение должно было происходить одновременное, но не пересекающее друг друга!

- Бред. - Начальник международной полиции снова потянулся за виски. - Просто чистой воды бред. Это же не реально, а то и вовсе противоречит законам физики. Я, пожалуй, напьюсь в Вашем присутствии, Виктор, поскольку то, что я сейчас слышу, вызывает у меня головную боль и расстройство пищеварения.

- Не спорю, звучит и впрямь не очень-то правдоподобно, однако, у меня есть основания предполагать, что моя версия довольно близка к истине. Видите ли, законами физики можно и пренебречь, если не знать о них.

– Так значит, артефакт?

– Вне всяких сомнений. Все ведь сходится: турецкие власти сообщили об артефакте, который может оказаться оружием, ваш сотрудник, присутствовавший при его исследовании пропал, а место его исчезновения разрушено способом нам доселе не знакомым. А Вы уверены, что Кейли действительно пропала? Может она в числе жертв?

– Мы трижды перепроверили, ее ДНК-профиль есть у нас в базе данных, так что это не составило большого труда. Но, позвольте, что же тогда за оружие было найдено на территории Палестины?

– Иерихонская труба.

– Что?? – Директор удивленно вскинул брови и смотрел на Виктора так, будто тот сказал нечто крамольное и в высшей степени непристойное. – Я читал еще в студенчестве Ветхий Завет и помню эту легенду: там шла речь о разрушении города с помощью звуков, но, если мне не изменяет память, там было множество труб, обычных, как у всякого войска. Да и то, несколько суток войско сохраняло полную тишину, прежде чем затрубить и тем самым заставить стены Иерихона рухнуть.

– В канонической версии, да, так все и было. Но мне знакомы и другие легенды, в которых фигурирует некий инструмент именуемый Рог Иисуса Наввина. И якобы именно с его помощью был уничтожен древний город. Сопоставив некоторые данные в текстах и допустив возможность невероятного, я считаю, что рог и трубы – одно и то же. Таким образом, Иерихонская труба всего лишь одна, зато мощь которой она обладает, непомерна.

–Мистер Вильер, знай, мы друг друга недавно, то сказал бы, что Вы сошли с ума. Но Вы такой всегда. Я не буду делать поспешных выводов: соглашаться или отрицать предложенную гипотезу, а просто направлю Вас на место происшествия.

– Я только «за», – Виктор кивнул, задумчиво комкая лист бумаги из досье. – Но я отправляюсь один.

– Кто бы сомневался. Билеты уже заказаны, я предполагал Ваше желание вскоре отправится в Чехию, а потому, вечером Вы покинете Женеву. А сейчас давайте опустошим остатки гостиничного бара.

Мужчины рассмеялись, и, не возвращаясь больше к теме инцидента, продолжили расхищение местных запасов алкоголя.

Глава 4.

На следующий день Виктор Вильер уже был в Чешской республике неподалеку от города Тельч, где на явочной квартире, в которой последний раз была пропавшая девушка, он и собирался остановиться. Гостиничный номер не вызвал никакого подозрения: все аккуратно и на своих местах, следов не оставили, тайных посланий тоже. Впрочем мужчина и не надеялся отыскать тут что-либо стоящее, скорее уж просто решил начать свой путь с того же порога. Он бросил дорожную сумку, достал из нее ноутбук, оставив все остальное не распакованным, и принялся систематизировать полученные данные, что позволяло ему, сосредоточиться, хотя и не имело ни какой практической необходимости. Виктор пролистал еще раз архивы баз данных, которые загружал себе, прочитал исторические документы и сводки о гибели Иерихона, сверился с картами, анализируя параллельно еще и материал предварительных отчетов с физическими таблицами, и прочее, прочее.

По истечении трех часов молодой мужчина, переодевшись в непривычные для себя джинсы и пуловер, нацепив на нос очки и прихватив сумку, отправился на парковку проката машин, а оттуда уже поехал к погибшей деревне. Место было хоть и не далеко от самого города, все же дорога была достаточно пустой, если не сказать вовсе глухой. Неожиданно дорога оборвалась: судя по обломкам, здесь должен был быть сухопутный мост. Виктор выругался на свою не предусмотрительность, мог бы, и карту глянуть, вдруг есть объездные пути, съехал на обочину и заглушил мотор. Выйдя из машины, он достал из сумки фотоаппарат, на всякий случай, запихнул за пояс пистолет, прикрыв его свитером, и неторопливо пошел вперед, осматривая место происшествия. С первых же минут стало ясно, что произошедшее в этой деревушке событие, беспрецедентно и едва ли тянет на историю с хорошим финалом. Разрушения были странными, обломки зданий были как бумага, порванная в мелкие клочья,

асфальт на дороге всюду вздыблен, тротуарная плитка перевернута, кое-где виднелись следы засохшей крови. Виктор сделал для себя несколько важных снимков, и, выйдя на широкий открытый участок, который некогда служил, очевидно, площадью, остановился и прикрыл глаза. Он прислушивался к звукам, к дуновению ветра и к собственным ощущениям, но ничего ровным счетом не выдавало тревоги или чувств недавней трагедии. Если бы не те картины, которые ему пришлось созерцать всего минуту назад, то могло сложиться впечатление, будто бы он стоит на цветущей поляне в милом и сказочном лесу. Приятный запах диких трав, теплые струи воздуха, щебет птиц – все это ни как не вязалось с общей картиной, да и никакого внутреннего напряжения здесь не было. Мужчина недовольно поморщился, покрутил головой и открыл глаза, глядя на разрушенную деревню, пытаясь зафиксировать все в памяти, и снова прикрыл глаза. Тщетно. Ни малейшего чувства беды.

– Это уже ни в какие ворота! – Вильер нахмурился, адресуя свой вопрос в пустоту, и зашагал вперед.

Через час он понял, что может бесцельно и безрезультатно бродить по развалинам хоть до скончания времен, а потому просто опустился на ближайший поваленный стол, достал из кармана маленькую фляжку и пригубил крепкий кавказский коньяк. День уже почти закончился, солнце клонилось к горизонту, а редкие облака, проплывавшие по небосклону, начинали окрашиваться в пурпурный и алый оттенки. Пора было собираться и возвращаться в Тельч, а там, проанализировать все, что удалось выяснить и еще раз обдумать, где искать девушку, почему артефакт привели в действие и кто за этим стоит. Виктор нехотя поднялся, допил из фляжки и, окинув руины на прощание взглядом, пошел к своей машине, попутно сделав еще несколько кадров и взяв образцы для собственного исследования. Обратный путь мужчина решил увеличить и пройти через маленький лесок, на окраине деревни, который судя по всему уцелел, и не был, затронут разрушительной силой древнего оружия, в сумерках прогулка по лесу создавала особую, ни с чем несравнимую атмосферу и помогала расслабиться. В самой глубине, где росли достаточно старые деревья, и лес пересекался приличным оврагом, молодой человек зацепился ногой за корни, поскользнулся и начал сползать со склона, отчаянно размахивая руками, чтобы удержать равновесие. Он ухватился за ветку дерева и подтянувшись кое-как затормозил, как нельзя кстати, поскольку плавное скольжение вот-вот грозило обернуться нелюбопытным падением через голову и наверняка лицом в листву. Виктор перевел дух, и подумывал было выбираться из этого грешного оврага, но его внимание привлек старый почти истлевший обломок от поваленного ветром дерева, все еще державшийся корнями в земле. На вид

вроде бы ничего особенно, но молодой человек умел замечать мельчайшие детали в случае необходимости, так что его заинтересовало несоответствие, обнаруженное на этом пне. Дело в том, что мох, обильно росший на поверхности гнилой древесины был обращен не к северу, а скорее к югу, а сориентировавшись по остальным деревьям, мужчина пришел к выводу, что и вовсе к юго-западу. Поначалу он решил, что это вовсе глупая шутка: мало ли чем могли развлекаться местные жители, но подойдя к дереву, и попробовав его повалить, Виктор понял, что не так уж это и легко. По-хорошему, истлевшие остатки дерева должны были рухнуть от малейшего прикосновения, но этого не случилось, даже когда мужчина навалился на него всем весом. Покрутившись еще несколько минут, он обхватив ствол руками, провернул его по часовой стрелке. Под корнями что-то заскрежетало и почва внезапно ушла из под ног, так что не успев сориентироваться молодой человек провалился под землю. Встав на ноги и оглядевшись, он понял, что оказался в яме, глубиной чуть меньше его роста, а в одной из стен был маленький лаз, так что протиснутся туда можно было только на четвереньках. Этот маленький тоннель петлял довольно долго, то поднимаясь, то опускаясь, но по-прежнему оставался узким и низким. Когда, наконец, лаз оборвался, Виктор очутился в просторной рукотворной пещере, если можно так ее назвать, вполне просторной и высокой. Мужчина разогнулся и поднял над головой фонарик, который освещал ему путь: в дальнем углу, на подстилке из сухих листьев и сена лежала девушка, в оборванной одежде, грязная со спутанными волосами. Услышав шаги она встrepенулась и пронзительно закричала, отползая еще дальше в угол:

– Не трогайте меня, прошу Вас! Оставьте меня в покое, я не хочу умирать! Пожалуйста, пощадите меня!

– Я пришел тебе помочь. – Виктор подошел ближе к девушке, – я не причиню Вам вреда, все кончилось.

Она рванулась, пытаясь поцарапать протянутую руку, но мужчина быстро перехватил ее и прижал к себе. Еще пару мгновений бедняга подергалась, а потом разревелась:

– Простите меня. Я...я сначала думала, что это пришел он, чтобы убить меня...я...не знала...

– погоди. Давай сначала я помогу тебе отсюда выбраться, а потом уже все мне расскажешь. Ты в безопасности, можешь мне поверить. Меня прислал Директор.

Только сейчас Виктор заметил, что его новая знакомая прижимала одной рукой к груди какой-то дневник. Внимательно посмотрев на лицо, перепачканное землей, пылью, засохшей кровью и еще черт пойми чем, мужчина внутренне содрогнулся.

- Ты - Кейли Дюваль?

Девушка шмыгнула носом, растирая слезы по лицу, и кивнула. Он молча помог подняться несчастной на ноги и, придерживая ее за талию, повел к выходу. Кое-как преодолев лаз, молодой человек посадил свою спутницу, помогая выбраться наверх, а затем и сам вскарабкался по обваливающейся стене ямы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mizonov_serгей/pod-sen-yu-zakata

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)